

Е. М. ГЛАЗКОВА, сказочница,
член Союза писателей России, г. Москва

ЧЕРНЫЙ ВОРОН И БЕЛАЯ ВОРОНА

В лесу на огромном старом пне гордо восседал могучий Ворон. Его иссиня-черное, блестящее оперение и пронзительный взгляд строгих фиолетовых глаз завораживали даже человека. Удивительно, но пень был волшебным: что ни пожелает Ворон, садясь на него, — все тут же сбывается. На срезе старого дуба — шестьдесят пять колец, и Ворону исполнилось сегодня столько же лет.

За эти годы птица много повидала, набралась мудрости, ведь вороны живут долго — до двести лет.

Его гнездо, свитое из хвороста, травы и овечьей шерсти, спряталось в ветвях самого высокого дерева. Он недавно вернулся из Австралии. Там, после очередной зимовки, остался его верный друг. Незадачливый охотник прострелил крыло, и раненая птица с трудом добралась до гнезда. «Как странно», — размышлял мудрый Ворон. — Одни люди спасают птиц, лечат, перевязывают сломанные крылья, а другие — охотятся на них».

Древние сородичи Ворона были уважаемыми птицами. Один из его предков служил солнечному богу Аполлону. Но однажды рассказал властителю об измене его возлюбленной Корониды, и разгневанный Аполлон превратил белоснежного Ворона в черную птицу. С тех пор все боялись вестей от Ворона. Незаслуженно обиженный, он считал: правда важнее всего на свете, какой бы горькой ни была.

За твердый характер и свое особое мнение птичье царство-государство выбрало его судьей. А разбирать птичьи споры приходилось каждую минуту!

Вот большеглазая Сова украла яйца у серой вороны. Она хорошо видит ночью и пользуется этим. Заплаканная птица прилетела к судье и от горя охрипла. «Не плачь! — успокоил ее судья. — Возвращайся в гнездо, там лежат пропавшие яйца, и высиживай деток».

«Вы помните?» — Ворон сидел на волшебном пне, и все, о чем он говорил, сбывалось.

Злой Коршун разорил гнездо у хорошенькой Иволги. Веселый Соловей так распелся, что не мог остановиться до глубокой ночи, и разбудил спящих малышей. Дятел не выполнил уговор. Близится осень, а дупло для Снегиря все еще не готово. Каждый день много жалоб разбирал Ворон и решал все по справедливости. Птицы радовались — наконец и они нашли защиту, некоторые пытались с ним подружиться. Но гордый Ворон предпочитал одиночество.

И только Воря, белую ворону, суровый судья уважал. Она выделялась своей любознательностью, умела подражать человеческой речи, отличалась скромностью, умом и не болтала попусту, как ее серые завистницы. А завидовать было чему.

Никто в лесу не мог похвастаться таким роскошным белоснежным оперением. Воря поражала воображение. Настоящая лесная снегурочка, а не ворона. Она порхала в воздухе ослепительно белой пушистой снежинкой.

Сейчас Воря сидела на зеленой ладони сосны и ждала свою подружку-ворону — Свистуна, высматривая вокруг лесные вкусности — червячка, мышку, насекомое. Талантливые птицы работали в цирке. Воря устроила уютное гнездо на опушке леса. Толстые ветви дерева надежно укрывали его от посторонних глаз.

А Свистуляша устроила гнездо на карнизе высотного дома, неподалеку от цирка. Ей нравилось петь, находясь выше всех, почти в облаках. У обычных серых ворон хрипкое карканье, а пестрая ворона Свистун поражала всех звонким мелодичным голосом. Она легко запоминала песни на человеческом языке и гордилась своим талантом. Пестрое модное оперение Свистуляши и белоснежное платье Вори не давало покоя завистницам, серым воронам: они пытались вырвать из нарядных одежд подружек хотя бы перышко.

Вчера Воря в цирке победила на конкурсе среди зрителей: первой нашла под одним из двадцати пяти колпачков спрятанную еду. Быстро села на него и, не сомневаясь, прокаркала: «Здесь!» Получила приз — блестящую монету.

А Свистуляша так замечательно пела, что всеми уважаемый черный Ворон преподнес ей блестящую брошь, — теперь она с ней не расстается ни на минуту. Он знал: его родственницы — легкомысленные вороны — любят все блестящее.

Подружкам нравилось бывать в обществе гордых кремлевских ворон: городские кварталы стали любимым местом для прогулок. Какое удовольствие — съезжать с блестящих золотом маковок кремлевских церквей, легко царапая их! А как приятно кататься на крыше трамвая, подсмеиваясь над его медлительностью!

Однажды они увидели на дороге большой сухарь. Кто-то выронил из сумки целый батон. «Что же с ним делать?» — растерялась Свистуляша. «Это тебе не песни петь!» — проворчала Воря и тут же подтолкнула огромный сухарь на рельсу. Проехавший трамвай оставил от сухаря кучу крошек. Обрадованные умницы угостили всех, кто подоспел к роскошному обеду.

А мудрому черному Ворону сегодня было не до приговоров. Случилось самое страшное. Жизнь уважаемого судьи птичьего царства-государства повисла на волоске. Клад, завещанный ему далекими предками, раскапывал человек! Золото, серебро, драгоценные камни, чудесные шкатулки — все эти сокровища разрешалось открыть только через сто лет! Волшебные лучи от этих драгоценностей мерцали из — под куста черники, освещая лесную поляну. Долгие годы Ворон добросовестно охранял их. И теперь, как сказано в завещании, он заплатит своей жизнью, если не сумеет сохранить клад.

Сидя на волшебном пне, Ворон мог легко расправиться с непрошеным гостем. Но человек оказался тем самым охотником, что спас его однажды от неминуемой смерти. Ворон не посмел мешать ему, вспоминая далекую юность.

Вороненок рос отчаянным смельчаком, никого не боялся и мог долго прыгать по земле. Но однажды лиса, рыжая хитрюга, притаилась за кустом малины, поджидая удобного случая схватить упитанного птенчика цепкими лапами. Неожиданно прогремел выстрел. Лиса, оставив в покое верную добычу, прихрамывая, бросилась в лес. Благодарный Вороненок полетел к человеку и сел на плечо. Так он нашел свой дом.

На следующий день охотник ушел в лес, приоткрыв окно для спящего птенца, а вернувшись, с изумлением увидел его на прежнем месте. «Ты что, арестованный?» — спросил Хозяин. «Нет! — ответил Вороненок. — Я — не арест!» Хозяин расхохотался. С тех пор они не расставались, а человек так и звал его — Арест.

Умный Вороненок научился не только подражать человеческой речи, повторяя слова, но и понимать ее. Если кто-то стучал в дверь, он отвечал за Хозяина: «Нет дома!»

«Как же нет? — изумлялись гости. — Ты же с нами говоришь!» Они входили в комнату, никого не видели, а хитрый Вороненок, спрятавшись за штору, твердил: «Нет дома! Нет дома!» Некоторые пугались и торопились поскорее уйти.

В то время Хозяин владел цирком. Он часто отлучался в лес на поиски новых «артистов». Звери с удовольствием служили ему. Но случилась суровая зима. В цирке остались только две вороны, огромный волк и сова.

Тогда Вороненок в первый раз оставил Хозяина, улетев в теплые края, а вернулся в родной дом взрослым, окрепшим Вороном. Хозяин с трудом узнал в гордой большой черной птице с фиолетовыми глазами маленького Ареста и радовался его возвращению.

Неожиданно в дом пришла беда. Тяжело заболел сынишка. Лекарства не помогали. Пошел несчастный отец к Лесной волшебнице просить помощи. Согласилась она, но для лечения попросила у отца десять драгоценных камней, излучающих свет. Эти особенные камни забирали болезнь и переставали светиться.

«Где же взять такие сокровища?» — день и ночь мучительно думал отец. А сынишке становилось все хуже и хуже. Пожалела его Лесная волшебница и указала место в лесу, где клад спрятан. Знала она о нем из разговоров Ворона с верным другом — ему поручалось охранять клад, когда все улетали в теплые края.

Всю поляну ископал человек, пока не заметил легкое свечение у куста черники. Яростно воткнул он тяжелую лопату в сухую землю. Тотчас появилась Лесная волшебница и принялась читать заклинания. Наконец показалась почерневшая от времени крышка серебряного сундучка. Взволнованный отец приподнял ее и увидел те самые камни, излучающие свет! Лесная волшебница завернула каждый камень в дубовый лист и положила вокруг кроватки мальчика. Вскоре ослабело свечение волшебных камней, и сынишка выздоровел.

А мудрому черному Ворону оставалось жить только три часа. Силы стремительно покидали его. Прощаясь с родным птичьим царством, он облетал гнезда своих сородичей. Каждый взмах крыльев давался ему с большим трудом. Догадливая Воря заметила неладное. «Что с вами, уважаемый Арест?» — взволнованно прокаркала белая ворона.

«Мне плохо! — грустно признался Ворон. — Сбывается древнее пророчество. Я не сохранил клад, отдал его

для спасения сына Хозяина цирка, а значит, должен лишиться жизни».

Ворон опустил на зеленую траву. Сильные крылья беспомощно повисли. «Нет! — заволновалась белая ворона. — Я никогда не рассказывала о ручье с живой водой! Постараемся туда добраться! Прошу вас, соберите силы и послушайте!»

Однажды в лесу случился пожар. Спасая деток, я сильно обгорела. Ветер пожалел меня и перенес на могучих крыльях к ручью с живой водой. Искупала я тогда обгоревшие перья, напилась живительной влаги и вдруг увидела свое отражение в воде. На меня смотрела незнакомая птица в ослепительно белом оперении!»

Ворон, покорно сложив крылья, уже не слышал ее. Он словно каменел на глазах.

«Ветер, помоги мне, пожалуйста, еще раз! — взмолилась птица. — Арест не должен погибнуть! Он столько добра сделал птичьему царству-государству!»

Но лес словно замер, не шевелилась листва, будто все притаилось. Тогда Воря передвинула Ареста на широкую еловую ветку и потащила, выбиваясь из сил. До спасительного ручья было далеко, но упрямая Воря продолжала бороться за жизнь уважаемого Ареста.

Вдруг радостно зашелестели листья. «Это Ветер?!» — с надеждой подумала Воря. Да! Он услышал, прилетел, подхватил еловую ветку с Арестом, плачущую от радости Вору и быстро домчал их до волшебного ручья. На мгновение все стихло. Черный Ворон лежал в прозрачно-хрустальной воде и не шевелился.

Но вот веко дрогнуло, и приоткрылся фиолетовый глаз, через минуту — удивленный — второй. Неожиданно Ворон еле слышно спросил: «Где я?» «Тебя лечит вода! — ответила Воря. — Купайся!»

Наконец задвигались, забили по воде крылья. Могучий Ворон, пошатываясь, встал. Силы возвращались к нему, только иссиня-черное оперение чуть побелело, будто седина появилась. Ель подставила ему зеленую ладонь, и оживающий Арест с трудом взгромоздился на ветку.

«Спасибо, Воря! Ты спасла мне жизнь. Можно я буду считать тебя своей сестрой?» — неожиданно смущенно спросил суровый Ворон-судья.

«Можно! — обрадовалась Воря. — Значит, и у меня появился брат!»

Они не торопясь поднялись ввысь и медленно полетели рядом, возвращаясь в родной лес.

Добрый день, мой юный читатель! Сегодня мы начинаем самое увлекательное путешествие в мир животных, растений и птиц.

В далекие времена в итальянском городе Ассизи, в богатой семье французского происхождения, жил красивый, жизнерадостный и добрый юноша Франциск. Впоследствии, по своей воле, он перенес много лишений, страданий и научился видеть мир другими глазами.

Святой Франциск Ассизский умел разговаривать с птицами и животными, цветами и солнцем, огнем и водой. Ему подчинялись волки, а птицы-сестрицы (как он их называл), рассевшись вокруг святого, слушали его проповедь.

Никто и никогда не смог больше этому научиться, только дрессировщики в цирках, искренне любящие животных, исполняли малую часть того, что умел святой Франциск.

Каждый день ты проходишь мимо обычных птиц — серых ворон и не замечаешь их. Подумаешь! Какие-то вороны! А на самом деле у них своя, богатая приключениями и событиями, жизнь. Эти умные птицы умеют радоваться и плакать, решать трудные для себя задачи. Они воспитывают своих птенчиков, учат их летать, искать пищу, работают, чтобы накормить деток.

Прочитав внимательно сказку, надеюсь, что сегодня, заметив на улице ворону, тебе захочется понаблюдать за ней и, может быть, ты придумаешь свою сказку об этой умной птице.

Дорогие ребята! Если вам понравилась сказка, напишите нам и постарайтесь ответить на следующие вопросы:

Какие виды ворон вы знаете?

Что нравится воронам?

Чем питаются вороны?

Самый интересный ответ редакция журнала отметит подарком.

Ждем ваших писем по адресу: 109341, Москва, ул Люблинская, д. 157, корп. 2.

Тел.: 8(495) 345-52-00; e-mail: deti-dvora@yandex.ru